

22

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Поученіе къ простому народу по окончаніи полевыхъ работъ.—
Думы и воспоминанія священника.— Матеріалы для исторіи Пермской миссіи.

ПОУЧЕНІЕ

къ простому народу по окончаніи полевыхъ работъ.

Вотъ, православные, кончились и полевья наши работы! Не пойдѣмъ уже мы вынѣ косить траву: она у насъ скошена; не пойдѣмъ жать хлѣбъ: онъ у насъ въ амбарѣ; не будемъ хлопотать съ овощемъ: онъ у насъ въ погребѣ; все мы передѣлали, все мы приубрали къ мѣсту, и теперь только остается намъ пользоваться плодами трудовъ своихъ... Все это дѣло доброе, дѣло хорошее: тѣло наше *навремя* будетъ одѣто и обуто, накормлено и напоено. Но не нужно забывать, что у насъ кромѣ тѣла и временной земной жизни, есть еще душа и загробная жизнь вѣчная. Слово Божіе говоритъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. VI, 33). Вотъ объ этомъ-то нужно намъ почаще вспоминать, и болѣе всего думать.

Да, полевья работы кончились, а съ ними и пріятное время. Взгляните, братіе, на окружающую насъ природу, эту живую книгу, премудро устроенную Творцомъ вселенной. Не зеленѣетъ уже трава на лугу, не пестрѣютъ уже цвѣты въ полѣ, не слышно пѣсни беззаботной птички, не видать уже болѣе цвѣтущихъ деревьевъ, золотистыхъ въ полѣ колосевъ; только буйный вѣтеръ мчитъ сѣрыя тучи, да дождь поливаетъ землю. И куда дѣвалась красота земная?! Вездѣ стало темно, пусто, страшно, какъ предъ смертію... Пройдетъ эта мрачная и скучная осень—и земля покроется снѣгомъ, какъ саваномъ.

Братіе христіане! И въ жизни человѣческой есть весна—это юность, есть лѣто—это мужество, есть осень—это старость, есть зима—это смерть.

И тебѣ, другъ мой, можетъ быть, суждено дожить до старости, — до твоей мрачной осени. Повянетъ твоя молодость, поблекнетъ красота твоя, взоръ твой потухнетъ, задрожать члены, занюютъ кости, силы покинутъ тебя, голова твоя, убѣлившись сѣдиною, поникнетъ къ землѣ, отъ которой ты взятъ; и не въ радость, а въ тягость будетъ жизнь твоя!... Такъ, снѣши, другъ мой, снѣши не опоздай, потрудишься на спасеніе души своей, и не откладывай заботы о спасеніи до старости, если хочешь спокойно встрѣтить свою зиму — эту неизбѣжную смерть, и безъ трепета покрыться бѣлымъ саваномъ. Вѣдь, не откладывалъ же ты весенней работы до осени, или лѣтней до зимы, иначе пришлось бы терпѣть и голодъ и холодъ; такъ зачѣмъ же откладывать спасеніе души до другаго времени, до старости, зная, что Богъ воленъ въ нашей жизни и смерти на всякій часъ? Что же? придетъ и старость твоя; и тогда радъ бы ты былъ сходить въ церковь Божию, да ноги не послужатъ тебѣ; радъ бы ты былъ пособить ближнему своему, да не станетъ силъ разогнуть рукъ твоихъ. Такъ повторяю: снѣши, другъ мой, снѣши дѣлать угодное Богу, не откладывая ни на часъ.

Придетъ время, — настанетъ твоя суровая зима. Уложатъ тебя въ гробъ; поплачутъ надъ тобою *„братія и друзи, сродницы и знаеміи“*. *„Якоже живомъ намъ, есть? Цвѣтъ, и дымъ, и роса утренняя востину. Приидите убо, узримъ на гробѣхъ ясно, гдѣ доброта тѣлесная? гдѣ юность? гдѣ суть очеса, и зракъ плотскій? вся увядоша яко трава, вся потребишася. Приидите ко Христу припадемъ со слезами* (стихира при погребеніи). И поплакавши, опусятъ тебя въ сырую землю. Пройдутъ дни, пройдутъ недѣли, годы — и люди забудутъ не только дѣла твои на землѣ, но даже и самое твое имя; но не забудетъ о тебѣ Господь Богъ, не забудетъ Онъ ни худыхъ, ни добрыхъ твоихъ дѣлъ, которыя будутъ жить съ тобою вѣчно.

Припомни начало твоихъ полевыхъ работъ. Ты сѣялъ сѣмена хлѣба, а съ ними попадались полынъ, куколь и другія сорныя травы; что же, свили ли онѣ въ землѣ, или переродилась ли пшеница въ полынъ, или полынъ въ пшеницу? — Нѣтъ. Лишь только повѣялъ весенній ветерокъ, пригрѣла солнечная живительная теплота, какъ они получили новую обновленную жизнь. Такъ равно и для насъ людей настанетъ время, когда поколеблется весь міръ, содрогнется небо и земля, солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта, звѣзды спадутъ съ неба, все придетъ въ смятеніе и трепеть. Среди этихъ страшныхъ явленій зазвучитъ труба архангела. И вотъ, говоритъ слово Божіе: *всѣ находящіеся въ гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и*

изыдутъ творившіе добро въ воскресеніи жизни, а дѣлавшіе зло—въ воскресеніи осужденія (Іоан. V, 28, 29).

Что же будетъ по воскресеніи съ праведными и грѣшными?—Да опять тоже, что бываетъ у васъ послѣ жатвы. Очистивши хлѣбъ отъ соломы и сорныхъ травъ, вы убираете его въ житницы, а остальное, какъ невужное, бросаете въ огонь; такъ и Господь Богъ нераскаянныхъ грѣшниковъ послетъ въ огонь вѣчный (Мѡ. 25, 41), а праведники возсіяютъ какъ солнце въ царствѣ Отца небеснаго (Мѡ. 13, 30),

Дѣти мои духовные! вспоминайте почаще день всеобщаго воскресенія и жизнь загробную,—это научитъ васъ заботиться о пищѣ душевной и вы будете страшиться не смерти, а грѣховъ, помня, что по воскресеніи мертвыхъ настанетъ другая жизнь вѣчная: для нераскаянныхъ грѣшниковъ вѣчно страдальческая, а для людей благочестивыхъ вѣчно блаженная. Аминь. (Оренб. Епарх. Вѣдом. 1883 г. № 21).

Священникъ І. Райскій.

Думы и воспоминанія священника.

(Окончаніе).

Пріятныя мечты, убаюкивающія кандидата священства накануне священства, не сбывшіяся на маслѣ, яницахъ, шерсти и прочихъ тукахъ, не оправдались и въ финансовыхъ расчетахъ. Подобно сборамъ натурою, и денежный источникъ нашего содержанія подверженъ различнымъ случайностямъ и, также не можетъ служить мѣриломъ невещественныхъ отношеній пастыря къ паствѣ. И здѣсь на первомъ планѣ—платонизмъ. Предобрѣйшій пастырь, уважаемый старымъ и малымъ, рискуетъ сто лѣтъ прослужить на одной и той же норѣ платы за труды свои, если не будетъ толкать, стучать и, въ той или другой формѣ, напрашиваться на повышеніе „курса“. Не касаясь частныхъ, видимъ, напр., что инициатива въ современномъ обезпеченіи духовенства (домами, жалованьемъ, замѣною сборовъ окладами) принадлежитъ не народу, а власти и шла сверху, а не снизу. Нѣкоторыя же даянія, какъ извѣстно, и до настоящаго время остаются при столѣтней давности (за исповѣдь въ великій постъ грѣшъ или ковѣйка и проч.).

Надо правду сказать, русскій простолюдинъ и самъ не избалованъ „богачествомъ“. Татарщина, крѣпостничество и другіе историческіе гнеты, конечно, не могли научить мужика богатѣть. Нажить капиталъ руссакъ не

ужьеть. Русскій духъ не пахнетъ оборотливостію, тароватостію, предприимчивостію. Необыкновенная косность въ дѣлѣ промышленности и непредприимчивость—природныя черты руссака! „Прижать“ копѣйку на „черный“ день мы можемъ, даже и въ землю зарыть кубышку золота—наше дѣло. Но на одномъ сконидомствѣ, какъ извѣстно, далеко не уѣдешь. Нашъ мужичекъ плохой финансистъ.— Ты зароешь кладъ, другой спрячетъ кубышку золота, третій прижметъ стойку кредитокъ, въ концѣ концовъ, откуда же будутъ приходить деньги? — „Царь батюшка велитъ надѣлать“.—Что Царь-надежа можетъ надѣлать денегъ сколько угодно, хоть высотой съ Вавилонскую башню—это священное убѣжденіе простолюдиновъ. Въ минувшую Русско-Турецкую войну, по случаю приглашенія къ пожертвованіямъ, многіе изъ моихъ прихожанъ серьезно обращались съ недоумѣніемъ: „ужели царской казны не хватаетъ на войну“? По мнѣнію вѣрноподданныхъ простаковъ, недостатокъ денегъ въ Россіи можетъ зависѣть только отъ двухъ причинъ: отъ многолюдства Россіи, превышающаго де Китай и Индію, взятыхъ вмѣстѣ, и отъ недостатка мастеровъ-монетчиковъ, не успѣвающихъ де чеканить казну. При такомъ младенствующемъ взглядѣ на финансовое дѣло, мужичекъ все упованіе возлагаетъ на сконидомство, выработавъ и правило „береги денежку на черный день“. Главный же источникъ богатства простолюдина—земледѣліе, въ настоящемъ *русскомъ* его видѣ, мало даетъ шансовъ на обогащеніе.

Такъ или иначе, мужикъ, особенно дорожа денежными знаками и „играя“ вѣчно на „повышеніе“ курса, крѣпко въ расилату деньгами вообще и, въ частности, въ вознагражденіи духовенства. Сердце все изболитъ, напр., въ ожиданіи окончанія экскурсіи хозяина въ свою кису, для раздѣлки съ причтомъ за тотъ или другой „визитъ“. Если вы, по своей инициативѣ, не установите таксы за визиты, то, будьте увѣрены, что рѣдкій изъ прихожанъ посоветится на вашихъ глазахъ спустить крупную монету обратно въ кису, если рука, по ошибкѣ, зацѣпила пятишникъ (5 к. с.) вмѣсто гривны. Такимъ образомъ, съ деревни въ сотню дворовъ перепадало въ карманъ причта не болѣе 4 р. с. Съ болью и грустью взглянулъ новоіерей на обледенѣлый подолъ своей одежды, на окоченѣлыя руки и опухшее отъ морознаго воздуха лицо, послѣ хожденія по домамъ со св. водою (6 декабря), въ храмовой праздникъ! Не ходить—нельзя: и этихъ четырехъ (на двоихъ) рублей не было бы тогда, а во-вторыхъ, обидятся прихожане. Привужденъ и я впоследствии, съ тугою сердечною, напрашиваться, или, вѣриѣе сказать, *подговариваться*, но меня *не поняли*; по крайней мѣрѣ, большинство не сошло съ *гривны*. За то вина можешь пить на праздникъ, сколько угодно, къ

удовольствію хозяина, хотя, къ счастью, приневоливанія не бываетъ (чѣмъ и отличается нашъ край отъ обычаевъ во внутреннихъ епархіяхъ).

Винопитіе, по убѣжденію престолюдья, не великій грѣхъ даже въ служителяхъ алтаря. За *сребролюбіе* болѣе укоряютъ... Пусть батюка пьетъ *горькую*, пусть не балуетъ прихожанъ обѣдами, часто замѣняя ихъ „обѣдницами“, пусть церковная проповѣдь будетъ рѣдкостію неслыханною (въ селѣ), но если о. духовный, по своей добротѣ (слабости), исправляетъ всея требы безъ притязательности, бываетъ доволенъ *всякіемъ даяніемъ*, или еще лучше— *забываетъ* вовсе получать за труды, этотъ *дешевый* пастырь, безъ сомнѣнія, будетъ не только терпимъ, но даже и любимъ паствою. Наоборотъ, іерей трезвенный, цѣломудренный, благоговѣйный, учительный, не пьяница, наживаетъ множество враговъ за повышеніе заработной платы. Мшелоимство, корыстолюбіе и сребролюбіе—самыя антипатичныя черты въ пастырѣ на взглядъ простонародья. „Добрая душа былъ о. И., царство ему небесное, только немного *испивалъ!*“, говорятъ съ сожалѣніемъ о первомъ; „алчный, на кого и хваталъ!“ безъ жалости говорятъ о второмъ. Память о первомъ надолго сохраняется въ приходѣ, а второй скоро забывается, хотя бы, при первомъ, мерзость и запустѣніе царилъ въ храмѣ и на паствѣ. Едва ли не все судныя дѣла, жалобы, кляузы, доносы на іереевъ истекаютъ изъ финансоваго вопроса. Если бы *немощному* іерею пришло въ голову пропѣть и пропѣлъ бы, при совершеніи брака, вмѣсто „Исаіе ликуй“, „Елицы во Христа креститесь“, или иное нѣчто, все это—не бѣда, лишь бы пѣніе это обошлось не дорого. А взялъ за бракъ дорого—и готовъ доносъ: „вѣнчалъ-де пьяный“. Словомъ, „даровому коню въ зубы не смотрять“.

Открываемый мною приходъ былъ не на худомъ счету, или, лучше сказать, славился приходъ, отъ котораго отдѣлилась моя паства. Зажиточность, религіозность, расположеніе къ духовенству—такова официальная характеристика моихъ пасомыхъ! Общее мнѣніе считало новооткрытый приходъ поставленнымъ, моимъ предшественникомъ, на высоту всяческаго совершенства, такъ что молодому настоятелю оставалось только почивать на лаврахъ, и въ *Бога* и въ *себя* богатѣя. Увы! Прекрасныя качества моей *юной* паствы оказались въ большей части „дутыми“ цѣнностями. Мало-по-малу, сталъ я примѣчать, что колоссъ стоялъ на глиняныхъ ногахъ. Еще годъ-два,—и больше уже нельзя было оставаться въ заблужденіи относительно того, что все, что ни строилъ, что ни созидалъ около „колосса“ мой почтенный предшественникъ—да проститъ онъ меня!—все это не имѣло прочности, въ силу непрочнаго основанія, выводимаго изъ ошибочнаго принципа.

„Приходъ для причта, а не причтъ для прихода“ — вотъ ложный принципъ, на который иногда опиралась дѣятельность моего предшественника, сына сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ. Каюсь, не имѣя никакой определенной программы для своей дѣятельности, вначалѣ я не прочь былъ идти путемъ подражанія, но къ счастью, нашелъ благого совѣтника...

„Что за неизъяснимый мѣръ заключается въ человѣческомъ сердцѣ! Есть въ человѣкѣ внутренній голосъ, который напентываетъ ему благое. Если послушаешься его, все пойдетъ ладно; но когда умствование, самолюбіе заставляютъ его поступить вопреки этому предостерегательному голосу, то все пойдетъ наперекоръ“. Къ совѣтамъ этого внутренняго голоса я началъ прислушиваться уже давно и, благодаря Богу, давшаго душѣ нашей этого судію, не имѣлъ еще случая раскаиваться въ послушаніи ему. Мало-по-малу, бесѣды съ своимъ внутреннимъ „я“ стали входить въ привычку, и, чѣмъ далѣе, тѣмъ назойливѣе становился внутренній голосъ, иногда мучившій мечтателя бессонницею, во время которой въ волю можно штудировать свое „я“ въ субъективномъ и объективномъ отношеніи. Ночныя думы, при помощи ночнаго же чтенія (къ сожалѣнію, въ первые годы много времени ушло на бесполезное чтеніе свѣтской литературы), помогали развиваться въ душѣ новоіерея зародышу духовнаго сѣмени, облекшагося, наконецъ, въ плоть и кровь определенной принципа. „Пастырь — для прихода, а не паства для пастыря“ — вотъ что родилось отъ моихъ ночныхъ думъ на двухлѣтней священнической практикѣ! Не ново это правило; оно современно самой евангельской истинѣ. Христосъ приходилъ „не для того, чтобы служили Ему, а для того, чтобы послужить“. И прежде объ этомъ слышалъ нашъ молодой пастырь, но не прилагалъ къ сердцу, или, вѣрнѣе, сѣмя слышаннаго, *не имѣя влаги*, до сихъ поръ *не прозябало*. Выработавъ, такъ сказать, изъ себя самого принципъ для своей дѣятельности, молодой пастырь почувствовалъ нѣчто въ родѣ твердой почвы подъ ногами. Теперь было на что опереться. Точка отправления также найдена. Теперь какъ — будто и ряса плотиѣ сѣла на плечи молодаго расоносца!

Священникъ — для прихода, а не приходъ — для священника.

И, вотъ, когда, исходя изъ этого начала, пришлось отрѣшиться отъ ложнаго направленія, прихожане, почувствовавъ ослабленіе, пришли въ замѣшательство и не знали, на какую статью повести себя съ молодымъ священникомъ — *не чиновникомъ*. Они до сихъ поръ смотрѣли на священника, какъ на духовнаго *маіора* и чиновника, судя, разумѣется, отчасти по духу направленія въ дѣятельности своего пастыря. Дѣйствительно, начало служенія

моего предшественника, восходило ко временам крѣпостничества, существовавшего для казаковъ въ формѣ прежнихъ полковыхъ правленій, съ ихъ статутами и полковыми командирами, подъ режимомъ которыхъ и складывались наши привычки и убѣжденія. Да, то было золотое время для чиновничьихъ инстинктовъ, и кто былъ ревностнымъ выразителемъ традицій своего времени, характернымъ представителемъ отжившаго порядка вещей, тотъ былъ счастливцемъ. Да, было время, что, даже и я помню, какъ передъ домами священниковъ проходящіе улицею прихожане снимали шапки, а женщины кивали головами, хотя бы его благословенія и въ домѣ не было. Со священникомъ тогда встрѣчались не иначе, какъ „въ вытяжку“, руки по швамъ, съ непокрытою головою, не смотря ни на какую погоду. Эта привычка, впрочемъ, удержалась отчасти и донинѣ. Въ разговорѣ прихожанина съ священникомъ большею частію преобладало военное краснорѣчіе: „слушаю-съ! не могу знать! точно такъ! никакъ нѣтъ-съ!, при чемъ-де не допускается никакихъ противорѣчій и сужденій. Тогда даже и говѣльщиковъ въ великій постъ сгоняли по-наряду палками (буквально) казачьи власти. Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ. Мудрено ли въ такую эпоху сложиться принципъ: „приходъ для священника“? Хотя съ уничтоженіемъ *казачьяго* крѣпостничества повѣяло инымъ духомъ, но и прихожане и пастыри уже свыклись съ своимъ *крѣпостнымъ* положеніемъ и были, повидимому, довольны *stata quo*. „Отецъ духовный приказалъ“ и приказаніе свято исполнялось; поѣдетъ ли батюшка по сбору, — возъ его полонъ всякимъ добромъ. Всякій боится не надѣлать его, зная, что онъ ведетъ записъ недобора. Отсюда-то и выводилось заключеніе: „прихожане *расположены* (только не душою) къ духовенству“. Такъ и религіозное состояніе прихожанъ измѣрялось количествомъ, зарабатываемаго причтомъ, капитала съ приходскихъ требъ. Но по нему нельзя же судить о степени религіозности прихожанъ.

Въ роли искусителей часто являються ближайшіе сотрудники постыря — дьячки, вообще, не любящіе священниковъ „смотрящихъ въ зубы прихожанъ“ и уважающіе преимущественно тѣхъ, которые умѣютъ „нажать“, „прижать“, „поживиться“, „проучить“, словомъ, держать прихожанъ въ ежевыхъ рукавицахъ. Эти прежніе дьячки въ большинствѣ чуть ли не вездѣ одинаковы: завистливые, подозрительные, мнительные, перадивые и небрежные къ обязанностямъ, робкіе и приниженные предъ высшими, самолюбивые и горделивые предъ низшими, невѣжественные въ отношеніи идеи церковно-и-священнослуженія. Говорить ли о нетрезвости ихъ? Пьяные дьячки — это бичи іерея... Дьячки, съ которыми служилъ я, были не послѣдніе по нравственнымъ каче-

ствамъ и по отношенію къ нимъ я приравливалъ себя на благородно гуманную статью; но все-таки за свою человѣчность успѣлъ заслужить отъ нихъ мало добраго. Всѣ три дьячка, перебивавшіе при мнѣ, были весьма сходны между собою въ жадности къ деньгамъ. Мало того, что они не были довольны тою нормою, какая установилась у насъ за всѣ требы и имѣли поползновеніе подбивать священника „не глядѣть въ зубы“ прихожанъ, но они заподозривали настоятеля своего даже въ утайкѣ отъ нихъ денегъ. Не смотря на заведенный мною порядокъ гласности въ полученіи и записи братскихъ доходовъ, мнительные люди заподозривали въ тѣхъ случаяхъ, когда приводилось священнику получать деньги безъ присутствія дьячка. Въ такомъ случаѣ, если случится не дополучить 4—5 копѣекъ за потребу, вписываешь въ книгу полную плату, чтобъ „гусей не дразнить“. Прости Господи этихъ несчастныхъ людей. Гг. дьячки! *берегитесь* и вы, какъ и іереи, *сребролюбія, еже есть идолослуженіе* и не судите о священникѣ по себѣ. Священнику должно, не только *выйти* самому, но и другихъ *ввести* въ царство небесное. „Корыстолюбивый, если даже предположить, что страхъ Божій удержитъ его отъ святокушества и нечистаго стяжанія, все-таки алкая богатства, будетъ худымъ священникомъ. И чему дивиться? Посуди самъ: каковъ можетъ быть ученый, каковъ художникъ, коего главная цѣль не наука и не искусство, а одна лишь прибыль отъ нихъ? Приложи сію истину къ духовному сану, и ты содрогнешься въ глубинѣ души („Письма о должн. свящ. сана“). Предъ совѣстію священника, други мои, всегда грозно стоятъ апостолы съ ихъ завѣщаніями: (1 Петр. V, 1—4) Тит. 1, 7—9. Въ виду высокаго назначенія пастыря—быть постояннымъ осуществленіемъ началъ христіанской нравственности, есть надъ чѣмъ священнику призадуматься и помимо вопросовъ о „выжиманіи“ и „пробираніи“. Гг. критиканты, конечно, не предполагаютъ подъ кажущимся спокойствіемъ общечеловѣческой паружности священника внутренней его работы надъ преобразованіемъ своего *внутренняго чел-вѣка*.

Та *слабость*, которую хотѣли объяснить мои отношенія къ паствѣ, истекла изъ сути моего идеала пастырства („Думы и восп.“ 1881 г. „Оренб. Епарх. Вѣд. № 15). Какъ бы ни былъ высокъ идеаль, но мы должны приближаться къ нему мыслями, желаніями и дѣлами, приближаться шагъ за шагомъ, постепенно, медленно, не пятаясь назадъ и не сходя съ той ступени совершенства, на какую взобраться хватило силъ твоихъ. Не хватить тѣлесныхъ силъ, есть силы душевныя, отдай сердце: *сыне, вѣщаетъ Богъ Отецъ, даждь Ми сердце твое*. Свое сердце отдай Господу, а возьми у Господа

Его сердце. *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Если кому, то именно пастырямъ надлежитъ имѣть сердце Христово — смиреніе.

Смиреніе и кротость есть основаніе всѣмъ заповѣдямъ евангельскимъ; смиреніе необходимо для спасенія, какъ дыханіе для жизни: какъ безъ дыханія нельзя жить, такъ безъ смиренія нельзя спасти, а тѣмъ болѣе спасти другихъ. „Различнымъ образомъ спасались святые Божіи, но безъ смиренія никто изъ нихъ не былъ спасенъ, да и невозможно это“ (Паисій Величковскій). Безъ смиренія наше добро — мишура одна, а не золото! Читая завѣщанія отцевъ и учителей церкви (№ 18 „Троицк. листк.“) о заповѣди смиренія — оставленной Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, глаголющимъ: *миръ вамъ!* — должно ли, послѣ этого, слѣдовать совѣтамъ: „не смотри прихожанамъ въ зубы“?!

Нѣтъ, все стремленіе пастыря должно быть направлено къ сохраненію мира съ пасомыми, миръ со всѣми, во всемъ и всегда. „Помни, что въ пресвитерѣ ничто не можетъ замѣнить недостатка любви къ ближнему: ни благонравіе, ни умъ, ни ученость, ни краснорѣчіе“. Самая священная, поэтому, обязанность іерея — слѣдовать совѣту апостола: *всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ къ другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ* (Ефес. V, 1); *старца не укоряй, но умоляй, якоже отца, юноши, якоже братію, старицы, якоже матери, юныя, якоже сестры, со всякою чистотою* (1 Тим. V, 1—2). Сообразно сему, въ каждомъ человѣкѣ своей паствы должно видѣть, прежде всего, одинаковое съ тобою существо, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже *лучшее* себя и къ каждому относиться по-человѣчески, почитая въ каждомъ *братское* достоинство, мало того, видѣть, въ своихъ простолюдинахъ *худородныхъ и уничиженныхъ міра сего, меньшихъ братій Иисусовыхъ.* Должны есмь мы *сильнѣи немощи немощныхъ носить,* — и не себя *утождати* (Римлян.). Съ богатымъ и бѣднымъ, съ щедрыми и скупыми, съ строптивыми и кроткими, гордыми и смиренными должно быть равно безпристрастнымъ, неизмѣннымъ, ровнымъ, необидчивымъ, помня высокотрогательный завѣтъ: *любви долготерпитъ, милосердствуетъ; любви не завидитъ; любви не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своя си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеетъ, вся терпитъ; любви николиже отпадаетъ.* Ложась спать, благодари Бога

за день, проведенный въ мирѣ, въ противномъ случаѣ, за лишнее и горячее слово, сказанное кому-либо, твоя совѣсть осудитъ тебя; утромъ — проси Бога о мирномъ днѣ, проси, какъ милости, терпѣнія, при встрѣчѣ съ искушеніями, въ которыхъ легко могло бы вылиться наружу эгоистическое чувство и въ которыхъ недостатка не бываетъ на поприщѣ апостольскаго служенія. Побѣждай себя. „Кто не сокрушитъ въ себѣ воли собственной, тотъ никогда не успѣетъ во благочестіи“. (Оренб. Епарх. Видом. 1883 г.).

С. В. Строгановой Л. И. Ослоповски мз).
МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ МИССИИ.

(Переписка преосвященнаго Аркадія съ управляющимъ имѣніемъ графини С. В. Строгановой Л. И. Ослоповски мз).

(Продолженіе).

Преосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій архипастырь!

Вашему преосвященству, въ пребываніе мое въ Перми, я имѣлъ честь докладывать о усиленныхъ моихъ стараніяхъ къ склоненію старообрядцевъ, во вѣренномъ управленіи моему имѣніи обитающихъ, на принятіе едино-вѣрческой церкви; удостоили дѣйствія мои одобренія, благословили продолжать оныя и дозволили доносить вашему преосвященству о послѣдствіяхъ. Ободренный такимъ архипастырскимъ вашимъ снисхожденіемъ ко мнѣ, имѣю честь донести слѣдующее:

1) Въ проѣздѣ мой изъ Вилимбаевского завода я имѣлъ честь представляться 18 числа вашему преосвященству. По прибытіи 19 числа въ село Ильинское, я узналъ, что нѣкоторые старообрядцы неоднократно навѣдывались о времени, въ которое я возвращусь домой; посему я немедленно извѣтилъ ихъ о моемъ пріѣздѣ въ Ильинскъ. Села Срѣтенскаго старообрядческой старшина * * * вскорѣ явился ко мнѣ и обрадовалъ извѣщеніемъ, что послѣ того, какъ онъ разсказалъ собратамъ своимъ о священнослуженіи, видѣнномъ имъ въ едновѣрческой церкви села Невалина, многіе изъ нихъ оказали желаніе на принятіе таковой церкви; я поручилъ ему приготовить села Кривецкаго старообрядцевъ къ собранію въ 4 число сего марта.

2) Въ назначенный день поѣхалъ въ старообрядческой молитвенный домъ, устроенный въ давнее время въ деревнѣ Чежевой близъ села Кри-

28

вещкаго состоящей; нашелъ старообрядцевъ въ собраніи 85 человекъ отцовъ семействъ. Послѣ бесѣдованія моего съ ними пять часовъ продолжавшагося, изъ означеннаго числа 76 человекъ изъявили согласіе на принятіе единовѣрческой церкви, 9 человекъ остались не убѣжденными. По сдѣланному списку 76 семействамъ, начальники коихъ согласились на принятіе единовѣрческой церкви, оказалось мужеска пола 259, женска 288, обоего 547 человекъ.

Преосвященнѣйшій владыко, Милостивѣйшій архипастырь! Архипастырское писаніе вашего преосвященства отъ 2 числа сего мѣсяца, я имѣлъ честь получить и доношу:

Съ письма вашего къ о. Теодору, для удобнѣйшаго чтенія я написалъ копію, и оную вмѣстѣ съ оригиналомъ вручилъ ему. О. Теодоръ читалъ святительскія наставленія ваши съ трогательнымъ умиленіемъ. Оное писаніе ваше читано въ собраніи старообрядцевъ въ Ильинской часовнѣ ихъ 5 числа; всѣ слышавшіе приняли все изъясненное въ томъ писаніи вашемъ, въ отверстыя сердца за глаголы апостольскіе! Дозволеніе о. Теодору перемѣститься въ село Срѣтенское восхитило старообрядцевъ. Привязанность всего общества ихъ къ сему священнику съ каждымъ днемъ усугубляется. Онъ молился съ ними уже неоднократно въ Ильинской и Срѣтенской часовняхъ, даже возили его для общаго моленія въ часовню села Егвинскаго. О. Теодоръ ревностно читаетъ старопечатныя книги и симъ занятіемъ радуется будущихъ своихъ прихожанъ. Его сегодня со всѣмъ семействомъ перевозятъ въ село Срѣтенское.

Въ исходѣ сей недѣли повѣренныя отправятся въ Иргизъ, единственно для того, чтобъ удовлетворить желаніе слабоумнѣйшихъ. Но у всѣхъ вообще твердо положено: *если Иргизскаго монастыря иноки отъ принятія священника и наученія его отзовутся, то немедленно ѣхать со священникомъ въ Казань.* Я весьма радуюсь такому направленію умовъ старообрядцевъ: ибо безсомнѣнно полагаю, что иноки принять священника для наученія не посмѣютъ нарушить запрещенія правительства и данной ими подписки: то само собою слѣдуетъ, что Казанская единовѣрческая церковь будетъ мѣстомъ обученія о. Теодора.

3-го числа сего мѣсяца были у меня Шерьинской волости изъ старообрядцевъ крестьяне: Козма Макаровъ, сынъ Романовъ и Игнатій Ивановъ, сынъ Вшивковъ, люди грамотные: они отъ всего общества, состоящаго изъ 1,200 душъ, спрашивали меня: могутъ ли они присоединиться къ церкви, предполагаемой къ устроению у нашихъ старообрядцевъ. Если получатъ они

на сіе согласіе, то съ радостію готовы участвовать и въ устроеніи церкви. Я отвѣчалъ имъ, что столь благому и душеспасительному дѣланію ихъ буду способствоватьъ съ полнымъ усердіемъ, но прежде должны они испросить на то соизволенія отъ вашего преосвященства формальнымъ прошеніемъ. Козма и Игнатій приняли стзывъ мой съ примѣтнымъ удовольствіемъ и отозвались, что они сообщать о томъ своему обществу, и пріѣдутъ ко мнѣ съ приговоромъ, и съ тѣмъ, чтобъ я написалъ отъ нихъ и прошеніе къ вашему преосвященству. Я и на это далъ имъ обѣщаніе. Означенные два депутата и еще нѣсколько челоѣкъ изъ Шерьинскихъ старообрядцевъ были на моленіи въ Срѣтенской часовнѣ, какъ съ вѣроятностію полагать можно — для узнанія о. Теодора, тутъ же съ ними молившагося. Я извѣщенъ, что о. Теодоръ и симъ Шерьинцамъ весьма понравился.

Изъ разговоровъ Козьмы и Игнатія узналъ я, что въ селѣ Шерьинскомъ православные священники Гавріиль Коровинъ, Симеонъ Бѣльтюковъ и Максимъ Серебренниковъ, что послѣдніе два ничѣмъ не огорчаютъ старообрядцевъ, напротивъ первый Гавріиль дѣлаеть старообрядцамъ притѣсненія, именно тѣмъ, что противу воли родителей крестить по правиламъ православія новорожденныхъ младенцевъ. Я почелъ себѣ долгомъ довести сіе до свѣдѣнія вашего преосвященства.

Ильинскіе: отецъ протоіерей *) и отецъ Симеонъ **), трудятся надъ обращеніемъ къ православной церкви раскольниковъ поморской секты, живущихъ въ небольшомъ обществѣ, въ деревнѣ Семиной ***) , и есть успѣхи.

Испрашивая святительскаго благословенія вашего, имѣю честь быть съ душевной преданностію и съ совершеннымъ почтеніемъ,

Преосвященнѣйшій владыко, этотъ милостивѣйшій архинастырь!

Милостивый государь, Левъ Ивановичъ!

Наши письма хвалятъ, да не дѣлають по нимъ: что это значить?

Какъ бы то ни было, только и я радуюсь, что ваши любезные Обвинцы радуются объ о. Теодорѣ.

Да управить Госнодь стоны Конаева и Таскаева въ пользу не только однихъ довѣрителей ихъ, но и прочихъ, еще воздыхающихъ объ Иргизѣ!

*) Серебренниковъ. **) Салминъ.

***) Поморцы здѣсь существуютъ и теперь. *Корресп.*

28

Присоединенія къ вашимъ Шерьянцы и прочіе ищутъ потому только, что или надѣются Иргизомъ повѣрить себя... или замедлить свое обращеніе, но Господь видитъ все больше нашего. Благодарю васъ за сообщеніе свѣдѣній о Шерьянцахъ моихъ. Найду случай вразумить не по разуму дѣйствующихъ.

Да поможетъ Господь оо. протоіерею и Симеону въ трудахъ надъ обращеніемъ къ православной церкви поморянъ! Я съ Епифаніемъ Поносовымъ въ село Ильинсксе отпустилъ сказаніе о чудесахъ святаго Митрофана, святителя Воронежскаго, и слово говоренное при открытіи св. мощей сего новоявленнаго чудотворца. Прошу васъ дать снѣзъ книжкамъ должное употребленіе. Ваши духовные непременно должны прочитатъ ихъ. Епифаній понятливъ: хорошо знаетъ Димитрія Михайловича Пожарскаго!!

Самихъ себя и дѣла наши предадимъ въ волю Божию, и сколько можемъ дѣйствуя, будемъ ожидать отъ Господа богатая Его милости.

Левъ Ивановичъ! Примите мое привѣтствіе съ наступающимъ великимъ постомъ; примите мое увѣреніе въ неизмѣнномъ моемъ почтеніи и благодарности, съ коими по гробъ мой буду вашимъ,

Милостивый государь,

покорнѣйшимъ слугою

Аркадій, епископъ Пермскій.

9 февраля 1833 г.

Пермь.

PS. Почтеннѣйшему Ивану Козмичу *), при случаѣ, прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе. Напрасно онъ сѣтуетъ о моей дорогѣ; я возвратился домой очень благополучно. А чтобы мы не были лѣнны, или не избалованы отъ нѣги, надлежало нѣсколько шаговъ сдѣлать и по сугробамъ Камы и по лмамъ береговой стороны закамской.

Радуюсь сему. Гладкихъ дорогъ на свѣтѣ нѣтъ. Желаніе все гладкихъ да мягкихъ не христіанское желаніе. Ахъ, почтеннѣйшій!!!

Но новость въ сію минуту. Пыскорцы просьбу, вторичную о другомъ св-кѣ; о. Матѳей на Обву отбылъ, на Обвѣ еще со стороны В..... Ахъ какъ нужно скорѣе вашимъ священника дать!!! Двое ѣдутъ: оновѣстите объ этомъ прочихъ.

Утверди, Господи, присоединившихся! Вразуми доселѣ не понимающихъ! Совекуи раздорствующихъ!!! Другой священникъ въ Пыскоръ посылается. Слава Господу, что такъ случилось!!!

*) Поздѣевъ.

Да къ вамъ письма и не покончишь. Сію минуту отъ о. Симеона получилъ рапортъ объ осьми обратившихся поморинахъ. Слава Господу! Пожалуй дайте ему прочитатъ книжки, что у Елифана Поносова. Буду ему о. Симеону благодаренъ; люблю благодарить, благодарить, любить! Право всѣхъ васъ объемяю моею искреннѣйшею любовію во Христв! Да будетъ Онъ съ нами навсегда!

Пресвященнѣйшій владыко, Милостивѣйшій архипастырь!

Честь имѣю вашему преосвященству донести: послѣ многократныхъ колебаній въ умахъ, наконецъ Обвинскіе старообрядцы оставили упорное свое желаніе везти священника въ Никольскій монастырь, и рѣшились просить вашего преосвященства о дозволеніи о. Теодору обучиться служенію и ибнію въ томъ единовѣрческомъ Воскресенскомъ Иргизскомъ монастырѣ, въ которомъ Святѣйшимъ Синодомъ дозволено было обучаться священнику Пыскорской единовѣрческой церкви. Повѣренныя Коняевъ и Таскаевъ поднесутъ вашему преосвященству формальное о семъ прошеніе, если на оное послѣдуетъ святительское ваше соизволеніе, то о. Теодоръ посреди новаго стада своего воспоетъ: Христосъ воскрес!

Шерьинскіе и Паинскіе графини Полье старообрядцы присоединяются къ Обвинцамъ. Ближайшіе къ селу Ильинскому старообрядцы расположены устроить деревянную церковь въ селѣ Срѣтенскомъ и начать сіе строеніе въ началѣ наступающей весны; а села Егвинскаго старообрядцы желаютъ у себя устроить вторую единовѣрческую церковь каменную, на что имѣется у нихъ до 150 т. готоваго кирпича.

Испрашивая святительскаго благословенія вашего, съ безпредѣльною преданностію и съ душевнымъ почитаніемъ имѣю честь быть.

17 февраля 1833 г.

С. Ильинское.

Милостивый государь.

Левъ Ивановичъ!

Почтенное отношеніе ваше, отъ 17 числа сего мѣсяца, а съ нимъ вмѣстѣ и просьбу повѣренныхъ отъ старообрядцевъ ея сіятельства графини Софьи Владиміровны Строгановой, крестьянъ Ивана Коняева и Никиты Таскаева о дозволеніи имъ свозить на коштѣ своемъ въ Иргизскій *единовѣрческій* Воскресенскій монастырь избраннаго ими священника Теодора Наумова, для наученія стариннымъ напѣвамъ и обрядамъ, получилъ я сего числа, и на оныя посѣшаю увѣдомить васъ, милостивый государь, что на

29

основаниі указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 22-февраля
прошлаго 1830 года къ преосвященному Мелетію, епископу бывому Перм-
скому, послѣдовавшаго изъ снисхожденія на просьбу Пыскорскихъ единовѣр-
цевъ, Пермское епархіальное начальство къ удовлетворенію желанія Ильин-
скихъ старообрядцевъ, чтобы дозволить имъ свозить на коштѣ своемъ свя-
щенника Θεодора Наумова для наученія стариннымъ напѣвамъ и обрядамъ
въ Иргизскій *единовѣрческій* Воскресенскій монастырь, согласилось, и потому
на предѣль священнику Наумову въ помянутый монастырь изъ Пермской
консисторіи съ симъ вмѣстѣ, чрезъ Ильинскаго благочиннаго, посланъ поч-
портъ съ предписаніемъ, чтобъ сей священникъ чрезъ два мѣсяца обратив-
шись изъ Иргизскаго монастыря, явился къ епархіальному начальству. Повѣрен-
нымъ же Кошлеву и Таскаеву поручено, дабы, сколь возможно посѣвшиѣ,
представили они ко мнѣ планъ и фасадъ на предполагаемую вновь къ
построенію въ селѣ Срѣтенскомъ единовѣрческую деревянную церковь за
свидѣтельствомъ г. Пермскаго губернскаго архитектора, для испрошенія отъ
Святѣйшаго Правительствующаго Синода разрѣшенія на сію постройку; между
тѣмъ прошу покорнѣйше васъ, милостивый государь, доставить мнѣ вашъ
формулярный списокъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ,

Милостивый государь,

покорнѣйшимъ слугою

Аркадій, епископъ Пермскій.

Февраля 18 дня 1833 г.

№ 89.

Г. управляющему имѣніемъ ея сіятельства графини Софіи Владиміровны
Строгановой Льву Ивановичу Ослоповскому.

Рѣшилось! Но что будетъ?.. Не было бы чего выше, не было бы чего
между Соликамцами!!! Сколько было ведоумѣній, предположеній!!!! Но и тануть
дѣло стало опасно. Рѣшилось: да управить Господь стопы странствующихъ
во благое, умы остающихся къ *миру*, желанія ищущихъ себѣ спасенія въ
любовь Христову! Левъ Ивановичъ! Оградите отъ слуховъ Богоявленское,
Григорьевское и пр. Недоброжелатели могутъ сдѣлать зло. Да спасетъ отъ
всего Господь! О. Максимъ въ Григорьевскомъ: извѣстите его, что хотя
ѣдутъ въ Иргизъ, но не въ раскольнической, а въ единовѣрческій монастырь,
что и ему это было бы дозволено, если бы нужно было, что если о. Θεодоръ
привезетъ что новое, ему неизвѣстное, онъ согласится поучиться у о. Θεодора.
Я и самъ навишу къ о. Максиму, да не надѣюсь скоро передать ему мое

письмо;—вы кажется скорѣе извѣстите его, чтобы онъ не смущался и зналъ, какъ успокоить въ случаѣ и другихъ. Къ преосвященному Саратовскому напишу обстоятельно обо всемъ. Я думалъ было и о. игумена послать: но ваши не согласились. Сдѣлайте наставленіе повѣреннымъ, какое признаете нужнымъ. Все дѣло въ Божіей руцѣ и мнѣ осталось только молить благодать небесную о спасеніи всѣхъ!!

18 февраля 1833 г.

Великому господину, преосвященнѣйшему Аркадію, епископу Пермскому и Екатеринбургскому и кавалеру.

Управляющаго имѣніемъ, ея сіятельства графини Софіи Владиміровны Строгановой, коллежскаго регистратора Ослоповскаго.

Д О Н Е С Е Н І Е.

На предписаніе вашего преосвященства отъ 18 сего мѣсяца за № 89, честь имѣю донести:

Повѣренные старообрядцевъ, ея сіятельства графини Софіи Владиміровны Строгановой, крестьяне Иванъ Коняевъ и Никита Таскаевъ, по соизволенію вашего преосвященства со священникомъ Θεодоромъ Наумовымъ, для наученія его стариннымъ напѣвамъ и обрядамъ въ Иргизскій единовѣрческій Воскресенскій монастырь, съ даннымъ сему священнику отъ Пермской духовной консисторіи паспортомъ, 21 числа сего мѣсяца изъ села Срѣтенскаго отправились.

На предполагаемую вновь къ построенію въ селѣ Срѣтенскомъ единовѣрческую деревянную церковь въ проектѣ планъ и фасадъ по распоряженію моему, сдѣланы и посланы для соображенія съ правилами архитектуры, къ г. Пермскому губернскому архитектору. По полученіи отъ него планъ и фасадъ поспѣшу представить къ вашему преосвященству.

Во исполненіе воли вашего преосвященства, имѣю честь представить въ оригиналѣ на пожалованный мнѣ чинъ коллежскаго регистратора патентъ и данныя мнѣ изъ комитета горнаго кадетскаго корпуса о службѣ моей аттестать, и того же корпуса отъ г. директора паспортъ; въ документахъ сихъ содержится все то, что означается въ формулярныхъ спискахъ.

№ 9.
Февраля 22 дня 1833 г.
С. Ильинское.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.

Доволено цензурою, 29 сентября 1884 г. Пермь. Типографія Каменскаго.